

День наступил незаметно. Он так и не сомкнул глаз за всю ночь: состояние Чими несколько раз ухудшалось, но, к счастью, медикам удавалось вовремя стабилизировать его с помощью препаратов. В начале девятого появился коллега, присланный Баком на смену. Это был парень из смены Б. Они виделись всего пару раз, поэтому ограничились коротким приветствием. Сменщик заботливо прихватил с собой сэндвич, вкратце ввел его в курс текущих дел, после чего измученный парень вызвал такси и отправился домой.

Быстро сполоснувшись под душем, он без сил рухнул на кровать. Усталость взяла свое, но сон был рваным и беспокойным — его преследовали смутные, ускользающие кошмары, которые начисто стирались из памяти при пробуждении. Он проспал без малого до трех часов дня, пока тишину спальни не нарушил звонок от Джорджа.

Голова раскалывалась. Потирая гудящие виски, он нащупал вибрирующий телефон и ответил на вызов:

— Алло, Джордж? Что-то случилось?

— Котон, ты сейчас не занят?

Он невольно покачал головой.

"Неужели даже здесь, в Штатах, мне не уйти от бесконечных переработок?"

— А что такое? — со вздохом спросил он. — Опять нужно кого-то подменить?

— Что? — Джордж на мгновение растерялся, но тут же поспешил заверить: — Нет-нет, никакой сверхурочной работы! Вчера действительно был экстренный случай, вот и пришлось тебя дернуть. Сегодня дело в другом. Нам нужна твоя помощь в расследовании.

— В расследовании? — теперь уже опешил он. — Но я ведь ни в чем таком не замешан.

— Речь идет о нападении, которому ты подвергся. Помнишь ту женщину с галлюцинациями, чей звонок ты принял самым первым? Похоже, в деле появились зацепки. ФБР хочет уточнить у тебя кое-какие детали. Агент пытался до тебя дозвониться, но ты не брал трубку, поэтому он приехал прямо в диспетчерский центр. Сначала они хотели вызвать тебя в управление, но я объяснил, что ты ранен и сейчас отсыпaeшься. В общем, они решили сами к тебе заехать. Уже в пути, так что жди с минуты на минуту.

Он убрал трубку от уха и проверил экран. На дисплее действительно светилось несколько пропущенных вызовов от незнакомого номера. Похоже, он спал слишком крепко и просто не услышал звонка.

— Понял. Спасибо, Джордж, — вздохнул он.

Особой нужды в этой встрече он не видел, но раз уж федералы уже едут, стоило хотя бы привести себя в порядок. Он поднялся, умылся и быстро сварил порцию лапши. С самого утра у него во рту не было ничего, кроме того дорожного сэндвича, и организм настойчиво требовал калорий.

Наспех расправившись с этим поздним обедом, плавно перетекшим в ужин, он только успел вымыть тарелку, как в прихожей раздался резкий трезвон дверного звонка.

Вытерев руки полотенцем, он подошел к двери и отпер замок. На пороге стояли двое — мужчина и женщина. Он сразу догадался, кто перед ним, но правила вежливости требовали соблюсти формальность:

— Добрый день. Чем могу помочь?

Мужчина привычным, отточенным движением достал из внутреннего кармана куртки кожаное удостоверение и раскрыл его перед лицом хозяина квартиры:

— Здравствуйте. Специальный агент ФБР Сили Бутс, можно просто Бутс. А это доктор Темперанс Бреннан. Полагаю, из диспетчерской вас уже предупредили о нашем визите?

Скользнув взглядом по жетону, хозяин квартиры отступил в сторону, впуская гостей в прихожую.

— Да, Джордж только что звонил. Проходите, пожалуйста. Правда, не уверен, что смогу быть вам чем-то полезен.

Он проводил визитеров в гостиную, предложил им устроиться на диване и гостеприимно спросил:

— Что будете пить? Чай, кофе, сок или обычную воду?

Агент попросил кофе, а его спутница предпочла простую воду. Он ушел на кухню, быстро приготовил напитки, а для себя заварил чашку зеленого чая. Вернувшись с подносом, он аккуратно расставил чашки перед гостями и опустился в кресло напротив, приготовившись к разговору. И все же его не покидало странное ощущение: доктор Бреннан разглядывала его как-то чересчур пристально. Этот холодный, препарирующий взгляд казался смутно знакомым, но он никак не мог вспомнить, где сталкивался с подобным.

Спецагент открыл блокнот, достал ручку и сразу перешел к сути дела:

— Давайте начнем без долгих вступлений. Опишите, пожалуйста, во всех подробностях тот экстренный вызов, который вы приняли. И, конечно, детали нападения, которому подверглись вы сами.

Он прикрыл глаза, восстанавливая в памяти хронологию событий.

— Тот вызов поступил по стандартному каналу, система перенаправила его мне автоматически сразу после того, как я закончил предыдущий разговор, — спокойно заговорил он. — С самого начала женщина на том конце провода просто кричала от ужаса, связать и двух слов не могла. Мне пришлось несколько раз довольно жестко призвать ее к порядку, чтобы она хоть немного пришла в себя. Но даже несмотря на панику, она в итоге смогла внятно изложить суть проблемы и назвать точный адрес. Я действовал строго по регламенту — зафиксировал данные и направил туда бригаду. Впрочем, я настоятельно рекомендую вам прослушать аудиозапись звонка, там все зафиксировано куда точнее, чем я смогу пересказать.

Спецагент понимающе кивнул:

— Аудиозапись мы уже изъяли и изучили, ваши слова полностью подтверждаются. Меня интересует другое. Нам известно, что после этого вы провели собственное небольшое расследование. Что именно показалось вам подозрительным? Ведь, строго говоря, ваша работа завершилась в тот момент, когда вы передали информацию полевой бригаде.

Он мысленно выругался. Чрезмерная ответственность вышла ему боком: кто же знал, что его профессиональное любопытство привлечет внимание федералов.

— Обычная логика, — ответил он, сохраняя ровный тон. — Заявительница уверяла, что жилой квартал буквально кишит змеями. Если бы это было так, в службу спасения поступили бы десятки звонков от напуганных соседей. Однако наша база была чиста. Такое несоответствие показалось мне подозрительным, поэтому я связался со своей бригадой и попросил парней быть начеку.

Тот сделал пометку в блокноте, никак не выдав своего отношения к услышанному.

— Допустим, — продолжил агент. — Теперь перейдем к инциденту во время выезда. Нападавший мужчина находился под действием тех же сильных галлюциногенов. Мы внимательно просмотрели записи с нательных камер офицеров полиции и заметили одну деталь: в первую секунду нападения вы физически не могли видеть приближающегося противника. Тем не менее вы как-то ухитрились увернуться от удара. Как вам это удалось? И еще один момент, мистер Эвангелос. Диспетчерам незачем выезжать на вызовы в поле. Вы мотивировали свое решение желанием пройти практику парамедика, но я изучил вашу биографию. Вы окончили медицинский факультет и работали в отделении неотложной помощи. Зачем вам дополнительные курсы, если ваших знаний и так более чем достаточно для работы на телефоне?

Он мысленно вздохнул. ФБР не зря ело свой хлеб — вопросы Бутса били точно в цель. Слишком резкая смена траектории действительно выглядела подозрительно, если присмотреться повнимательнее. Он понимал, что оставил слишком много зацепок, но никак не думал, что ими заинтересуются так скоро.

Быстро сообразив, как лучше преподнести факты, он ответил:

— Когда мы прибыли на место, нам сообщили лишь о четырех раненых патрульных. О том, обезврежен ли нападавший, никто не знал, так что мы заходили внутрь с максимальной осторожностью. Из-за обилия пострадавших наш капитан разделил бригаду на группы. Поскольку я был новичком в полевой работе, хотя и с медицинским прошлым, мне поручили самого стабильного пациента, чтобы я не мешался под ногами в случае осложнений.

Он сделал короткую паузу, давая агенту зафиксировать ответ, и продолжил:

— А по поводу моей реакции... Я обратил внимание на характер ранений того полицейского. Порезы шли под нетипичным углом. При лобовом столкновении человек инстинктивно закрывается руками, и основные повреждения — так называемые оборонительные раны — приходятся на внутреннюю сторону предплечий. Однако у того офицера была глубоко рассечена внутренняя часть плеча. В моей практике подобные травмы обычно свидетельствовали о внезапном нападении со спины или из засады. Я сообразил, что безумец все еще может бродить где-то в здании, и не терял бдительности. Это предчувствие в итоге и спасло мне жизнь.

— Должен признать, у вас поразительная наблюдательность, мистер Эвангелос, — заметил Бутс. — Но вы так и не ответили на второй вопрос. Зачем вам полевая практика на передовой, если вы сохраняете за собой место в диспетчерской?

— Как бы вам объяснить... — он покрутил в руках чашку с чаем. — Работая на телефоне, я принял сотни звонков. Бывали случаи, когда люди умирали прямо во время разговора, так и не дождавшись помощи. Ты слышишь их последний вздох и понимаешь, что абсолютно бессилен. Со временем это ложится на плечи тяжким грузом. Мне просто необходимо было оказаться там, на месте событий, почувствовать, что я действительно могу что-то сделать своими руками. А почему не увольняюсь... Во-первых, моя физическая форма вряд ли позволит мне сдать жесткие нормативы на полноценного парамедика. Во-вторых, по той же причине я не смогу долго работать на передовой: слишком тяжело каждый день видеть чужую смерть. Именно поэтому я когда-то ушел из больницы. Нынешнее положение дел — это компромисс. Возможность найти внутреннее равновесие и не сойти с ума от чувства вины. И я очень благодарен своему руководству за то, что они пошли мне навстречу.

Он говорил мягко, хотя сам едва верил в правдоподобность собственной лжи. Но, к его глубокому изумлению, агент ФБР, похоже, принял его доводы.

"Что ж, логика американцев иногда бывает удивительно податливой. Впрочем, не все ли равно? Пусть думает что хочет, лишь бы перестал под меня копать"

В этот момент женщина, которая до сих пор молча его изучала, подала голос:

— Он лжет. Травма его руки получена вовсе не от пореза.

Он удивленно вскинул брови. Бреннан продолжала ледяным, бесстрастным тоном:

— Я наблюдала за ним. Он взял чашку правой рукой, хотя, судя по обстановке в квартире, он левша. Несколько раз он порывался потянуться за вещами левой рукой, но инстинктивно отдергивал ее из-за боли и перехватывал предметы правой. Когда он все же пытается задействовать левую конечность, у него сокращаются плечелучевая мышца, двуглавая и трехглавая мышцы плеча, а также дельтовидная и трапецевидная. Его кости целы. Но повредить все эти мышечные группы одновременно можно только в результате сильного растяжения или резкой тяги, но никак не при защите от удара ножом, о которой он говорил ранее.

Он опешил. Такой феноменальной наблюдательности он не ожидал. И тут его осенило: вот почему ее взгляд показался ему столь знакомым! Точно так же на практических занятиях по анатомии студенты-медики смотрят на труп. Безжалостный, чисто научный интерес к биологическому объекту.

Бутс явно почувствовал себя неловко.

— Кости, полегче, — вполборота буркнул он своей спутнице, после чего смущенно повернулся к хозяину дома: — Прошу прощения, я забыл представить ее как следует. Это доктор Темперанс Бреннан, ведущий судебный антрополог Джефферсоновского института. Именно в ее лабораторию отправили на анализ те белые кристаллы, что мы нашли на месте происшествия. Кроме того, несколько тел погибших от этого вещества тоже доставили к ней на экспертизу. Сейчас доктор Бреннан помогает мне в расследовании как временный консультант.

Почему полевой агент ФБР ведет дело в паре с кабинетным антропологом, Бутс уточнять не стал.

Он не стал лезть с расспросами — это его не касалось. Он прекрасно понимал, что имеет дело с типичным гением от науки: IQ зашкаливает за две сотни, а эмоциональный интеллект где-то на уровне абсолютного нуля. Спорить с ее выводами было глупо, поэтому он спокойно пояснил:

— Все верно, доктор Бреннан. Старый порез действительно почти затянулся. Но на прошлом дежурстве нам пришлось спасать высотника — какой-то безумец перерезал трос его люльки. Когда мы начали эвакуацию, этот псих умудрился обрубить еще и страховку нашего парамедика. Мне пришлось ловить падающего коллегу на лету. Разумеется, ни о какой правильной технике безопасности в ту секунду я не думал, просто вцепился в него мертвой хваткой. Как итог — сильнейшее растяжение мышц, из-за которого старый шов разошелся. Капитан временно отстранил меня от дежурств и отправил на больничный.

С этими словами он слегка отогнул край рукава, демонстрируя гостям свежую плотную повязку.

Убедившись, что повязка настоящая, а объяснение выглядит вполне логичным, федерал задал

еще несколько вопросов общего характера. Закончив опрос, агент закрыл свой блокнот и поднялся с дивана.

Он проводил незваных гостей до дверей. На пороге они с Бутсом обменялись рукопожатием. Федерал предупредил, что в случае новых вопросов они свяжутся с ним снова. Тот вежливо кивнул, подтверждая свою готовность помочь.

Когда шаги гостей затихли в глубине коридора, он запер дверь, вернулся в гостиную и убрал со стола посуду. Быстро ополоснув чашки, он начал собираться — нужно было съездить в Пресвитерианскую больницу и узнать, как там Чими.

<http://bllate.org/book/19391/1999433>